

НЕСЧАСТНЫЙ НИКАНОР, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНИНА Н*****. Изд. подгот. Т.Е. Автухович, Санкт-Петербург: Наука, 2016. (336 с.) (Серия: Литературные памятники).

В 2016 г. в престижной серии «Литературные памятники» был опубликован популярный роман второй половины XVIII века *Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н******. Произведение издавалось без имени автора (первая часть была напечатана в 1775 г. в Санкт-Петербурге в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса и повторно в Москве в типографии С. Пономарева в 1787 г., вторая часть вышла там же в 1787 г., а третья и последняя часть – в 1789 г. в Москве в издательстве А. Анненкова).

Несчастный Никанор привлек внимание Н. М. Карамзина, который, правда, негативно оценил художественные достоинства романа, но отметил его популярность:

Кто пленяется «Никанором, злосчастливым дворянином», – писал Карамзин, – тот на лестнице умственного образования стоит еще ниже его автора, и хорошо делает, что читает сей роман: ибо, без всякого сомнения, чему-нибудь научается в мыслях или в их выражении. Как скоро между автором и читателем велико расстояние, то первый не может сильно действовать на последнего, как бы он умен ни был. Надобно всякому что-нибудь поближе: одному Жан-Жака, другому «Никанора». [...] кто начинает «Злосчастливым дворянином», нередко доходит до Грандисона¹.

«Уничтожающая оценка» Карамзина была – по мнению Т. Автухович – одной из причин пренебрежительного отношения позднейших литераторов и исследователей русской литературы к роману. И совершенно неудивительно, что переиздание *Несчастного Никанора* появилось только спустя двести лет после его выхода в свет. Роман был опубликован в антологии популярной прозы XVIII века по изданию 1787–1789 гг.² Само издание не является строго научным, так как Баранов осовременил текст романа, но во вступительной статье к сборнику он верно указал на близость анонимного автора герою его произведения (с. 16–17), правильно определил место романа в ряду произведений о несчастных героях и заметил насыщение текста бытовыми подробностями (с. 22–24).

¹ Н.М. Карамзин, *Сочинения в двух томах*, вступ. ст. П. Беркова и Г. Макогоненко, т. 2, Москва – Ленинград 1964, с. 179.

² Ср.: *Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н****, [в:] *Повести разумные и замысловатые. Популярная бытовая проза XVIII века*, сост., вступ. ст. и примеч. С. Ю. Баранов, Москва 1989.

В рецензируемой публикации *Несчастный Никанор* тоже печатается по изданию 1787–1789 гг. (с. 5–156) с «переводом» на современную орфографию и пунктуацию, но с сохранением особенностей авторского словоупотребления. В *Дополнениях* Т.Е. Автухович публикует еще никогда не переиздававшуюся первую часть романа по изданию 1775 г. с разночтениями по изданию 1787 г. (с. 159–219) и фрагмент третьей части по изданию 1789 г. (с. 219–226). На этот раз она сохраняет «некоторые текстологические особенности романа, такие как разрядка и написание титулов персонажей с прописных букв, некоторые пунктуационные особенности, упраздненные в основном корпусе настоящего издания» (с. 312), справедливо считая, что это «позволяет увидеть изменение стилистических и орфографических норм», произошедшее с момента публикации первой части романа в 1775 г. Здесь же публикуются никогда не переиздававшиеся оды А.П. Назарьева (с. 227–248), благодаря чему читатель получает под одной обложкой «полное собрание» его сочинений.

Издание снабжено обстоятельными примечаниями (с. 311–323), словарем устаревших и малоупотребительных слов и выражений (с. 324–330), указателем имен (332–334) и обширным историко-литературным очерком жизни и творчества автора публикуемых текстов, озаглавленным *Приключения автора и его книги, или жизнь и судьба Александра Назарьева* (с. 251–302).

Автор рецензируемого труда – видный знаток русской литературы, профессор Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Татьяна Евгеньевна Автухович, уже в 1991 г. опубликовала статью *Анонимный роман «Несчастный Никанор» (эпизод из истории формирования жанра)*, в которой рассматривала *Несчастного Никанора* в контексте формирования жанра романа в русской литературе XVIII века³. Обратив внимание на насыщение повествования реальными историческими фактами и упоминаниями о известных лицах, провела позже кропотливые архивные разыскания, благодаря которым ей удалось установить авторство романа. Сопоставив газетные объявления, материалы Герольдмейстерской конторы, материалы Российского государственного военно-исторического архива и др. с текстом романа, она установила имя автора, а также уточнила биографические данные и родословную А.П. Назарьева и его семьи. Сверх того, ей удалось атрибутировать Назарьеву и некоторые другие произведения, которые печатались лишь анонимно.

Все эти «наработки» были использованы в упомянутом выше очерке *Приключения автора и его книги, или жизнь и судьба Александра Назарьева*, благодаря чему читатель рецензируемой книги получает великолепно документированную информацию об авторе – сыне небогатого дворянина из Нижегородской губернии Александре Петровиче Назареве (1724 или 1725 – не ранее 1789 г.), который,

³ См.: *XVIII век. Сб. 17*, Ленинград 1991, с. 73–83.

окончив Артиллерийский и инженерный кадетский корпус (в издательстве которого была напечатана в 1775 г. первая часть романа), служил потом в Риге под командованием генерала В.А. Репнина, но в 1748 году оставил военную службу. Позже служил мелким чиновником в Межевой канцелярии, был домашним учителем, а в конце жизни обнищал и умер, разбитый параличом.

Завершая издание исследовательница пишет: «имя российского дворянина, офицера, поэта и автора популярного романа Александра Петровича Назарьева извлечено из небытия и теперь может занять заслуженное место в пантеоне русских писателей XVIII в., а его творчество – пережив забвение и, что еще хуже, несправедливый суд потомков, – возвращено читателям» (с. 302). Непонятно поэтому, почему на титульном листе настоящего издания фамилия Назарьева не появляется.

Очень важны наблюдения исследовательницы о способах адаптации Назарьевым прочитанной литературы (в том числе *Новой Элоизы* Руссо), о типологической близости героя романа разным литературным образцам⁴. Нельзя не согласиться с утверждением, что «Никанор, образ которого, несмотря на всю его автобиографическую основу (а может быть, и благодаря ей!), соткан из многочисленных литературных цитат», что он «выступает то как герой-любовник, то как бедный приживал, то как плут, промышляющий хиромантией и мелким обманом, то как неудачник, герой анекдота» (с. 290–291).

В очерке исследуются также все атрибутированные Назарьеву стихотворения, как те, которые печатались отдельно, так и включенные в текст романа. Исследовательница обращает внимание на «явные интертекстуальные отсылки» к поэзии М.В. Ломоносова, которому он пытался подражать, а смену жанрового состава стихов, включенных в разные части романа, рассматривает как свидетельство сдвигов в жанровом мышлении, произошедшем с момента появления в печати первой до выхода последней части романа⁵. В приписании Назарьевым авторства своих стихов главному герою исследовательница видит вполне осознанную авторскую стратегию «на поэтизацию прозы» и «удвоение картины мира в романе», когда «её прозаическое воплощение отражается в поэтическом переживании» (с. 282).

⁴ Ср. также ее статьи: «*Несчастные*» герои романной прозы XVIII в.: в поисках идиллии в эпоху бурь, [в:] *XVIII век: литература в эпоху идиллий и бурь – XVIIIe siècle la littérature au temps des idylles et des tempêtes. Научный сборник*, под ред. Н.Т. Пахсарьян, Москва 2012, с. 261–279 и *Магия повседневной жизни в русской романной и мемуарной прозе последней трети XVIII века*, [в:] *Poetik des Alltags. Russische Literatur im 18.–21. Jahrhundert – Поэтика быта. Русская литература XVIII–XXI вв. Поэтика быта. Русская литература XVIII–XXI вв.*, München 2014, с. 9–28.

⁵ Ср. также: Т.Е. Автухович, *К проблеме авторской стратегии второстепенного писателя (стихи и проза А. Назарьева)*, [в:] *Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвуз. сб. науч. тр.*, Самара: НТЦ, 2003, с. 3–16.

Одним из факторов читательского успеха романа Т. Автухович считает его документальную основу (с. 253) и справедливо полагает, что и ныне публикуемый в рецензируемом издании памятник популярной литературы XVIII в. может оказаться интересным как для профессионального читателя, который «увидит в романе А. Назарьева отражение интереснейшей социокультурной ситуации переходной эпохи, проявление в нем механизмов манипулирования читательским сознанием, идентичным приемам современного массового искусства» (с. 298), так и для непрофессионального, который «оценит занимательность сюжета, посочувствует „несчастному” герою [...]. И, может быть, обратит внимание на поразительный эффект, когда из-за литературной маски вдруг выглядывает живое человеческое лицо» (с. 299). Я читала роман Назарьева с интересом и удовольствием, а историко-литературный очерк его жизни и творчества авторства Т.Е. Автухович как пример научной добросовестности и дотошности.

Eliza Małek
Uniwersytet Łódzki